

Ночью ветер задувал в щели окон, заставляя пламя свечи слегка покачиваться. Тень на стене качнулась вправо и влево из-за свечи. Хэ Янь посмотрел на малое количество денег перед собой и спросила:

- И это всё?

- Я уже просила лавочника дать мне больше денег, - с трудом выговорила Цин Мэй. - Но лавочник сказал, что не может дать больше денег за эти драгоценности.

Хэ Янь кивнула:

- Теперь ты можешь идти.

Цин Мэй ушла.

Хэ Янь подобрала монетки по одной, укладывая их на свою ладонь. Глядя на два осколка серебра, девушка чувствовала, как её сердце разрывается вместе с ним.

Когда она была в предыдущей семье, деньги никогда не были проблемой. Даже если у неё не было денег, Хэ Янь могла просто заложить свои драгоценности и нефритовые подвески, чтобы получить огромную сумму. Когда она была на поле боя, в деньгах не было нужды. Когда она вернулась в Цзин Чэн, Император наградил её большой суммой денег и ценностями. Этой суммы было достаточно, чтобы заполнить несколько дворов нынешней семьи Хэ.

Всего лишь небольшая часть вознаграждения генерала Фэй Хуна поможет семье Хэ выйти из кризиса. Но она никогда не сможет вернуться в свою прежнюю семью.

Хэ Янь глубоко вздохнула. Она наконец-то поняла смысл поговорки: Копейка бьёт героя.

Ничто не могло заменить деньги. Хэ Янь тоже хотела пойти на тренировочный плац. Она могла бы немного укрепить своё тело, поднявшись на холм, но этого было недостаточно. Если девушка действительно хочет стать такой же сильной, как её предыдущее "я", ей нужно вступить в прямой бой с людьми, стрелять из лука и ездить верхом на лошадях. Однако Хэ Янь не была уверена, что Хэ Суй, который любил свою дочь больше жизни, согласится на это.

Она задула свечу и пошла спать. Несмотря ни на что, она должна была уехать завтра.

* * *

На следующий день, после рубки дров и возвращения домой, Хэ Юнь Шэн планировал продать пироги.

Хэ Янь наблюдал, как Хэ Юнь Шэн наполняет бамбуковую посуду пирожными.

- Ты уверен, что сумеешь продать все эти пироги?

- Погода теплая и солнечная, а рынок очень оживлённый, - Хэ Юнь Шэн ответил: - Мы закончим продавать их за короткий промежуток времени.

Хэ Юнь Шэн усердно работал для своей семьи. Его познания в бизнесе показали Хэ Янь внушающими благоговейный трепет, поэтому она похлопала его по плечу и сказала:

- Тогда пошли.

Тело Хэ Юнь Шэна напряглось. Его действия были действительно мужественными.

Было ещё рано, когда они добрались до сарая, поэтому продавцов было немного. Вдвоём брат с сестрой нашли хорошее место недалеко от улицы и начали вынимать один за другим свои пироги Да Най.

Было начало апреля, тёплое предвестие лета медленно исчезало по мере того, как солнце постепенно садилось. Пироги Да Най имели одновременно кисло-сладкий вкус, а также приятный аромат слив. Это было лучшее время, чтобы продавать такие сладости. Как и предсказывал Хэ Юнь Шэн, дела шли хорошо. Молодой человек заворачивал пироги, пока Хэ Янь занималась сделками. Они были заняты, как пчёлы, когда внезапно ворвалась группа мужчин с Ван Цзю Гуй во главе.

Ван Цзю Гуй с силой ударил кулаком по столу. Толпа расступилась, не желая ввязываться в этот до боли известный сценарий.

Хэ Юнь Шэн был бесстрашен и огрызнулся:

- Что ты делаешь?

- А что я делаю? - Ван Цзю Гуй фыркнул. - Ты думал, что я оставлю это дело после того, как ты избил меня вчера?

Хэ Юнь Шэн закатал рукава. Его лицо было холодным, когда парень сказал:

- Ты хочешь драться? Ну так я уже готов.

- Ублюдок, а у тебя кишка не тонка! - Ван Цзю Гуй сделал шаг назад. Люди, которые толпились позади него, посоветовали Хэ Юнь Шэну:

- Молодой человек, не будь слишком безудержен!

Хэ Юнь Шэн даже не потрудился пошевелиться. В то же время Хэ Янь крикнула:

- Стой!

Хэ Юнь Шэн и Ван Цзю Гуй оба повернулись к Хэ Янь.

Увидев, что Хэ Янь, Ван Цзю Гуй улыбнулся и сказал:

- Этот маленький ребёнок незрелый, но так как он Ваш брат, я дам ему возможность сохранить лицо. Если мисс Хэ согласится сопровождать меня на короткую прогулку, мы прекратим этот спор прямо здесь.

- Я вижу, твой грязный рот не может даже произнести приличных слов! - Хэ Юнь Шэн был в ярости.

- Подожди минутку, - Хэ Янь схватила Хэ Юнь Шэна за руку. Хэ Юнь Шэн хотел вырвать свою руку из её хватки, но не смог этого сделать. Несмотря на все его старания, девушка крепко держала запястье брата. Хэ Юнь Шэн был поражён, когда это Хэ Янь набрала столько сил?

- Если тебе есть о чем поговорить, не делай этого здесь. Ты же всех напугаешь, - легкомысленно сказала Хэ Янь. - Давайте там поговорим, - она указала вдаль, на глубокую аллею возле ресторана "Цзуй Юй".

- НЕТ!

- Ну ладно!

Хэ Юнь Шэн и Ван Цзю Гуй закричали одновременно.

Хэ Юнь Шэн говорил встревоженно:

- Ты же девчонка, как ты можешь пойти с ними... эти люди-бандиты!

Ван Цзю Гуй улыбнулся:

- Похоже, что мисс Хэ более разумна, чем ты. Пойдём, я даже принёс Вам подарок, мисс Хэ...

Хэ Юнь Шэн хотел остановить её, но вдруг сестра прошептала ему на ухо:

- Ты думаешь, что рубка дров каждый день на холмах не принесла нам никакой пользы? Не волнуйся, со мной всё будет в порядке. Я вернусь через некоторое время, за которое ты даже не успеешь выпить чашку чая, - голос молодой девушки был мягким и нежным, со слабой улыбкой в нём. Хэ Юнь Шэн был ошеломлён, когда он наблюдал, как Хэ Янь следовала за Ван Цзю Гуи и его друзьями.

Хэ Юнь Шэн хотел пойти за ней, но остановился как вкопанный, вспомнив, что ему сказала сестра.

На этот раз он поверит Хэ Янь. Пора выпить чашечку чая. Если девушка не вернётся к тому времени, он пойдёт искать её.

В то же время, Хэ Янь и Ван Цзю Гуй пошли в сторону переулка.

Над переулком располагался винный зал ресторана "Цзуй Юй". Они едва слышали мелодичную музыку, доносившуюся из ресторана. Хэ Янь уже давно мечтала попасть в это место, но она не могла этого сделать. После того, как девушка вернулась в столицу, у неё никогда не было возможности посетить этот ресторанчик. В глазах населения она была девушкой, которой запрещалось ходить в такие места.

- Сестра Хэ, - Ван Цзю Гуй подошёл к ней с плутоватой улыбкой. - Что Вы хотели мне сказать?

- Мой брат.

- Шаое (1) Хэ? Ван Цзю Гуй был захвачен врасплох, но быстро взял себя в руки и широко улыбнулся. - Я ничего ему не сделаю, и Вы это прекрасно знаете, - затем он достал синюю пудреницу и протянул руку, чтобы погладить девушку по лицу. - Вы единственная в моём сердце, и в будущем мы будем семьёй...

Пронзительный крик вырвался из его рта прежде, чем Ван Цзю Гуй смог закончить свои слова.

Внутри ресторана Цзуй Юй, струны музыкальных инструментов остановились на секунду. Это создало беспорядок музыкальных нот, который звучал как царапина на красивом нефритовом камне. Кто-то с любопытством спросил:

- Что это за звук?

Край газовой занавески был поднят веером, зажатым в изящной руке. Чашка чая, зажата в другой руке, была изящной, но тонкие пальцы, которые держали её, были намного более изящными.

Хэ Янь отпустила руку. Рука Ван Цзю Гуя бессильно упала по бокам, и его лицо наполнилось ужасом. Хэ Янь слегка улыбнулась ему, а затем подняла руку снова. Эта синяя коробка

порошка попала в голову Ван Цзю Гуя, и его лицо покрылось белым порошком.

– Спасибо за подарок, но у меня аллергия на дешёвые порошки. Запомни раз и навсегда, не давай мне эти вещи в следующий раз.

– Сука! Избежите её! – Ван Цзю Гуй взвыл от боли, но не колеблясь заставил людей позади него сделать шаг.

Молодая леди услышала его слова и улыбнулась, как будто услышала какую-то шутку. Её смех был таким же звонким, как горный ручей. Девушка казалась весёлой, когда ветерок трепал её юбку. У неё были чёрные как смоль волосы и бледная как снег кожа – в сочетании с большими и яркими абрикосовыми глазами, она просто выглядела как привлекательная молодая леди, вышедшая на прогулку.

Но от слов, которые эта красавица произнесла, по спине Ван Цзю Гуя пробежала дрожь.

Хэ Янь потёрла запястье и слегка улыбнулась:

– Тебе лучше не пожалеть об этих словах.

1. Shaoye (少野): молодой мастер.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/985060>